

Игры правосудия

Рэнди Сингер

Эта книга посвящается памяти Карен Фарли

Комментарий автора

Эта книга — о личном.

16 декабря 1988 года шестнадцатилетний ученик по имени Николас Эллиот принес в христианскую школу «Атлантик шорз» полуавтоматический пистолет и открыл стрельбу. Он застрелил учительницу по имени Карен Фарли и ранил завуча, после чего ворвался в трейлер, где в тот момент проводилось библейское занятие. Когда он попытался открыть огонь по ученикам, сгрудившимся в дальнем углу трейлера, его оружие заклинило. Учитель по имени Хатч Мэттисон схватил Эллиота и предотвратил трагедию — такую же, которая разыгралась несколько лет спустя в средней школе «Колумбайн» в Колорадо.

В школе «Атлантик шорз» преподавала моя жена. В ней же учились мои дети (к счастью, в тот день их в школе не было).

И когда я узнал, что Эллиот незаконно — через подставное лицо — приобрел оружие в магазине округа «Остров Уайт», я решил представлять семью Карен Фарли в беспрецедентном иске против оружейного магазина.

Вынесенный тогда вердикт шокировал всех.

Судебный процесс состоялся семнадцать лет назад. Для меня он стал своеобразным испытанием огнем в спорах об оружии.

При написании этой книги сейчас, семнадцать лет спустя, я изо всех сил старался быть... мудрее (надеюсь), осторожнее, старался лучше понять обе стороны конфликта. Я поставил перед собой задачу не обратить кого-нибудь в сою веру (по крайней мере, не в том, что касается Второй поправки*), но как можно честнее представить обе стороны и дать читателю возможность решать самому.

* Вторая поправка — здесь и далее имеется в виду Вторая поправка к Конституции США, которая гласит: «Так как для безопасности свободного государства необходимо хорошо устроенное ополчение, то право народа хранить и носить оружие не будет ограничиваться». — *Примеч. пер.*

Я постарался создать ярких персонажей по обе стороны баррикад. На самом деле я настолько увлекся балансом в повествовании, что поступил так, как не поступал никогда раньше. Да и вообще на моей памяти такого не делал ни один романист.

Я попросил моих читателей вынести вердикт для книги.

Мы подготовили и выложили в Интернет фрагмент вымышленного выпуска новостей, который был посвящен делу, положенному в основу книги, а также отрывки заключительных речей обоих адвокатов. Затем мы попросили читателей просмотреть видео и вынести вердикт. Финал, представленный в книге, отражает выбор большинства моих читателей.

Спасибо, что вы прошли со мной по этому пути. На самом деле вы всегда будете моими присяжными. И, как и в настоящем суде, когда я представляю свое дело перед публикой, у меня по коже бегут мурашки.

Присяжные в «Играх правосудия» уже вынесли свой вердикт...

Часть I

Трагическая гибель

1

Рэйчел Кроуфорд прикрыла глаза, пока визажистка студии, симпатичная девушка по имени Кармен, поправляла ей макияж.

— Тебе идет загар, — проговорила Кармен. — А вот наша дива после своих соляриев ходит вся оранжевая.

Под «дивой» она имела в виду Лизу Робертс, ведущую вечернего выпуска новостей на Дабл-ю ди экс ар. Лиза не считала персонал за людей, поэтому возненавидеть ее было проще простого. При росте в пять футов десять дюймов и длинных стройных ногах она всегда жаловалась, что выглядит в кадре слишком полной. Ее кресло всегда должно было стоять выше, чем у остальных, камере следовало показывать лишь левую сторону ее лица (с родинкой на щеке, которую ведущая считала очень сексуальной), ее вода обязательно должна была быть холодной, а льда в ней — строго определенное количество.

— Наверное, свой следующий репортаж я и посвящу соляриям, — отозвалась Рэйчел. Кармен сняла с нее накидку, и журналистка смогла рассмотреть себя в зеркале.

Она была совсем не похожа на Лизу. Пониже, поплотнее. С внешностью совсем обычной девушки. Но у Рэйчел было то, что напрочь отсутствовало у Лизы, и оттого она буквально сияла.

— Говорят, солярии могут стать причиной рака, — зажглась идеей Кармен. — Причем не только рака кожи, но и печени, щитовидной железы и прочего.

Рэйчел повернулась немного боком. Это движение было столь естественным, что Кармен даже не заметила. Блузка на журналистке была достаточно свободной: не настолько широкой, чтобы это бросалось в глаза, но далеко не обтягивающей. Ей нужно было подождать еще пару недель, прежде чем раскрывать свой секрет.

Рэйчел проводила для Дабл-ю ди экс ар журналистские расследования и сейчас работала над материалом о том, как действуют на беременных мобильные телефоны. Через две недели в рамках этого сюжета она поделится своей новостью в прямом эфире. Хотя бы на один вечер в центре внимания окажется не Лиза. Сегодня, однако, ей предстояло рассказывать совершенно другую историю.

— Спасибо, Кармен, — поблагодарила Рэйчел. Она схватила блокнот и бутылку воды и направилась к двери. — Вода слишком теплая, — передразнила она Лизу с ее идеальным произношением. Кармен захихикала.

— Да еще и откладывается на бедрах, — поддержала игру Кармен, прощаясь с Рэйчел взмахом подбородка.

Рэйчел вышла из гримерной, тут же нацепив на лицо маску журналиста-расследователя. Большая часть сегодняшнего репортажа уже была готова. В пятичасовом выпуске все прошло просто отлично. Разве могло что-то случиться в шесть?

Девушке нравилась ее работа. Но мысль о том, что ей предстоит стать матерью, грела ее еще больше. Она хотела играть обе роли: быть полноценной матерью и время от времени проводить журналистские расследования. Но обо всем этом стоило подумать позже.

Рэйчел теребила наушник, слушая, как продюсер дает Лизе Робертс и ее соведущему Мануэлю Санчесу инструкции по поводу следующих сюжетов. Рэйчел улыбнулась в объектив и постаралась сесть как можно ровнее, но все равно было видно, что она на пару дюймов ниже Лизы. Продюсер начал обратный отсчет. Лиза не переставала хмуриться, пока не прозвучало «ноль», что привело к волшебной перемене в ее облике: избалованная дива вдруг стала преданной своему делу и внимательной телеведущей.

— Каждое лето в Вирджинии-Бич приезжает более трех тысяч студентов со всех концов света, чтобы поработать в этом курортном городке, — читала Лиза с экрана телесуфлера. — Не всем из них везет: некоторые становятся жертвами торговли людьми, выросшей до масштабов целой индустрии. Подробности вам сообщит наш репортер Рэйчел Кроуфорд.

Лиза сохраняла нужное выражение лица, пока не запустили пленку. Ее было тяжело выносить, но она была профессионалом. Ее внешность девушки с обложки и уверенное поведение скоро позволят ей подняться выше уровня Норфолка, который Лиза презрительно называла «дырой с базой флота», а Рэйчел любила и считала своим домом.

Рэйчел пересматривала репортаж уже раз сорок и сейчас позволила себе проявить немного гордости. Репортаж начинался с вида на «Серф», популярное в Вирджинии-Бич место отдыха. Голос Рэйчел за кадром рассказывал, как иностранные студенты помогают поддерживать это место в порядке. На видео две женщины из Восточной Европы стояли за барной стойкой, обслуживали столики и даже выносили мусор. Камера выбирала такие ракурсы, что зрителям никак не удавалось рассмотреть лица девушек. Затем на экране появилась сама Рэйчел, стоявшая у стойки чуть наклонив голову.

«Но некоторые из этих девушек, которые согласились побеседовать с Дабл-ю ди экс ар на условиях анонимности, говорят, что у солнечного лета в Вирджинии-Бич есть и темная сторона».

Далее в репортаже показали, как Рэйчел берет интервью у одной из рабочих. Редактор закрыл ее лицо и изменил голос. Девушка рассказывала о Ларри Джеймисоне, владельце «Серф», который обещал устроить девушек на работу и даже оплатил им билеты до Америки:

«Чтобы вернуть долг, нужно было стать одной из “девушек Ларри”, иначе это было невозможно, как бы усердно ты ни работала. А еще он угрожал нам».

Пока Рэйчел рассказывала о совершаемой афере, на экране появилось изображение Интернет-сайта. Хотя фотографии девушек были искажены, сразу было понятно, что этот сайт (как удалось доказать Рэйчел, он принадлежал Ларри Джеймисону) содержал порнографию.

«Мы попытались узнать мнение мистера Джеймисона по поводу обвинений, — проговорила Рэйчел в объектив, — но он отказался давать комментарии».

Через пару секунд они снова будут в прямом эфире. Рэйчел еще раз тронула наушник и посмотрела на Лизу. Затем она услышала хлопок (а может, даже несколько), который испугал ее. Это было похоже на фейерверк, доносившийся из-за звуконепроницаемой двери студии. Она глянула на дверь, но, похоже, звук больше никого не беспокоил.

— Пять секунд, — прозвучало в наушнике, — четыре, три, два, один...

Оператор указал на Лизу, и та повернулась к Рэйчел.

— Девушки, у которых вы брали интервью, выглядели такими беззащитными, — проговорила Лиза. — Они хоть понимали, что могут выдвинуть обвинения против этого человека?

Краем глаза Рэйчел заметила какое-то мельтешение в дальней части студии. Как и подобает профессионалу, она не отводила взгляд от Лизы, объясняя ей, почему жертвы не хотели огласки.

— Эй! — закричал кто-то. — Он вооружен!

Рэйчел повернулась на голос и услышала уже отчетливые выстрелы. Девушку ослепил яркий свет прожекторов, которые освещали ее. Вновь раздалась выстрелы, крики ужаса и боли: в студии творился настоящий хаос.

— Ложитесь! — прокричал кто-то.

Послышались крики и третья серия выстрелов. Рэйчел рухнула на пол и юркнула под цветной акриловый стол ведущего, который наверняка не остановит пулю. На висящем над ней мониторе погасла надпись «Прямой эфир». В царящем вокруг хаосе Рэйчел посмотрела на Лизу, глаза которой были широко открыты. Закрыв рот рукой, ведущая тихо рыдала.

На мгновение наступила тишина.

2

Рэйчел скорчилась под столом. От страха она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Дыхание было прерывистым и очень резким, этаким маленьким взрывом в воцарившейся тишине. Журналистка прижимала обе ладони к лицу и, дрожа от страха, одновременно молилась и слушала.

Послышались шаги и тяжелое дыхание.

Она всхлипнула, увидев краем глаза, как над ней навис стрелявший: Ларри Джеймисон, которому было посвящено ее журналистское расследование. Глаза у него были широко открыты, седые волосы растрепаны, а щетинистое лицо покраснело. Он навел на девушку черный полуавтомат похожий на уменьшенную копию оружия из фильмов про Рэмбо. Мужчина нажал на кнопку извлечения магазина и вставил новый после того, как первый стукнулся об пол.

— А вот и ты, — прошипел Джеймисон, схватив ее за волосы и рывком подняв на ноги. Оружие он уткнул девушке в поясницу. Он обхватил Рэйчел левой рукой за шею сзади и привлек к себе. Она чувствовала запах пота и алкоголя, его влажное и несвежее дыхание.

— Все по местам! — приказал он. — Я хочу, чтобы через две минуты мы вышли в эфир, иначе эта красotka умрет.

Дрожащая Рэйчел окинула взглядом студию. Один из операторов, добродушный верзила, с которым они частенько болтали, лежал рядом со своей камерой. Из его груди струилась кровь. Еще одна девушка-оператор забилась в угол. В будке управления никого не было. Также не видно было Лизы с Мануэлем. Они, наверное, спрятались с другой стороны стола.

— А ну вернись к камере! — прокричал Джеймисон девушке в углу. Он выпустил пару пуль в стену над ее головой. Брызнули искры, и девушка бросилась к своей аппаратуре. — Две минуты, — повторил Джеймисон. — Я сейчас разговариваю с напарником по беспроводной связи. Он ждет телесигнала.

Рэйчел стало трудно дышать, когда Джеймисон сильнее сжал ее за шею и поволок к другому концу стола, где на полу спрятались Лиза и Мануэль. Джеймисон навел ствол на Лизу:

— Смотрите-ка, кто у нас здесь! — Он рассмеялся, а Лиза с ужасом уставилась на него. — Давай за свой стол, нашему шоу нужен ведущий. — Дрожа и всхлипывая, Лиза поднялась на ноги. Она медленно отошла от Джеймисона и устроилась в своем кресле. — Хорошая девочка, — улыбнулся налетчик. Затем он перевел ствол на Мануэля и еще сильнее сдавил шею Рэйчел. У девушки начала кружиться голова. — Мы еще не в эфире, — раздражение в голосе Джеймисона стало более явным. — Кто-нибудь, давайте за пульт.

Мануэль быстро окинул кабинку взглядом:

— Они все разбежались.

— Я и сам вижу! — закричал Джеймисон, развернулся и выпустил еще одну очередь в сторону кабинки управления. Выстрелы эхом отзывались в ушах Рэйчел. Осколки стекла кабинки посыпались на стол редакторов и звукорежиссеров. Джеймисон вновь направил ствол на Мануэля:

— Мы должны быть в эфире.

Мануэль замотал головой; несмотря на то, что в студии было влажно и прохладно, по его лбу тек пот.

— Я не могу... не умею.

— Тогда от тебя нет толку.

Мануэль открыл рот в молчаливой просьбе о пощаде: он был слишком напуган, чтобы говорить.

Рэйчел начала терять сознание, в глазах темнело. «*Сколько пуль выпустил Джеймисон? Сколько еще у него осталось?*» Девушка прочитала краткую молитву, затем изо всей силы ударила мужчину локтем в живот — он захрипел от удара — и попробовала вырваться. Она почти выскользнула из рук преступника, но тот врезал острым краем магазина ей по голове. Удар свалил девушку с ног. Сквозь шум в голове она почувствовала, как кровь течет у нее по лбу.

Она видела Джеймисона, как в тумане. Рэйчел моргнула и отползла на пару футов.

— Думаешь, я в игры играю? — спросил Джеймисон.

Напуганная девушка замотала головой. Мужчина улыбнулся и выбросил второй магазин, быстро вставив на его место третий.

Джеймисон откинул голову и закричал:

— Мы не в эфире! Каждую минуту, что мы медлим с выходом в эфир, кто-нибудь будет умирать! — Он сделал шаг вперед и устоялся на Рэйчел. — Быть может, начну я с тебя. — Его глаза горели от возбуждения. — Руки за голову, лицом в пол.

В панике Рэйчел исполнила приказание. Слева она заметила какое-то шевеление, как будто крадущуюся фигуру. Девушка заставила себя не смотреть в ту сторону. Она надеялась, что это был их режиссер Боб Томас, долговязый мужчина, который пропал, как только раздались выстрелы. Боб не даст ей умереть.

Джеймисон подошел к Рэйчел и навис над ней. Его дыхание было прерывистым и тяжелым.

— Моли о пощаде.

Какое-то мгновение в девушке боролись страх и презрение к этому человеку. Она не будет у него ничего просить, он же все равно выстрелит. Но она понимала: нужно выиграть еще немного времени. Девушка закрыла глаза.

— Пожалуйста, не трогайте меня, — попросила она. — Я могу помочь вам решить все проблемы.

Джеймисон засмеялся, наигранно-презрительно.

— Посмотри на меня, — тихо приказал он. Журналистка открыла глаза и обернулась через плечо. Он наклонился поближе, лицо его исказила гримаса удовлетворенности возмездием. Черный ствол полуавтомата приковывал к себе взгляд, за ним маячила злобная ухмылка маньяка. — Нужно научить тебя покорности, — проговорил Джеймисон. — Ты ведь даже не знаешь, каково это — просить о чем-то, да? — Преступник схватил девушку за волосы и резко дернул назад.

— *Пожалуйста!* — Слезы хлынули из ее глаз. Боль пронзила затылок и отозвалась в шее. Девушка закрыла глаза, но черный ствол и глаза Джеймисона все равно остались перед ней. — *Пожалуйста*, не стреляйте.

— Так не умоляют, — разозлился Джеймисон. Он разжал кулак, и девушка ударилась лицом об пол. Она сжалась, чувствуя себя совершенно беспомощной в ожидании пули, которая прошьет ее тело. Она вспомнила о своем муже Блейке. О жизни, которая зародилась у нее в утробе. А ведь она должна была быть безопасным местом.

— Открой глаза!

Она повиновалась. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как Джеймисон переводит ствол на Мануэля Санчеса.

— Попрощайся со своим приятелем.

— Нет! — закричала она.

Мануэль даже не успел ничего сделать, как Джеймисон выстрелил. Рэйчел всхлипнула, когда увидела, как у того во лбу появилась маленькая дырочка. Мануэль захрипел — это воздух выходил из легких — и осел на пол.

Рэйчел наблюдала, как стекленели глаза Мануэля, когда из дыры в голове потекла кровь. Девушка отвернулась, ее вдруг начало сильно тошнить.

— Тебе нужно научиться умолять, — спокойно произнес Джеймисон. — А теперь давай на свое место.

Рэйчел встала на колени, и мир вокруг нее заходил ходуном. Она на мгновение задержалась, вытирая кровь с разбитого лица. Девушка увидела, как Джеймисон пнул безжизненное тело Мануэля, перевернув его на спину.

— Пошевеливайся! — приказал он.

Девушка медленно встала, думая о Мануэле. Его смерть многое изменила. Вместо того чтобы еще больше испугаться, Рэйчел неожиданно обрела мужество. Она чувствовала себя ответственной за смерть Мануэля: все происходившее было *ее* виной. Джеймисон пришел сюда из-за Рэйчел.

Теперь ей нужно было мыслить ясно. Нужно было сделать так, чтобы до прибытия помощи больше никто не пострадал. Девушка устроилась в кресле, настороженно глядя на Джеймисона. Он встал у Лизы за спиной.

— Выводи нас в эфир, — приказал он Лизе.

— Я пытаюсь, — дрожащим голосом проговорила Лиза. — Только *пожалуйста*... — выдохнула она, — хватит тыкать в меня пистолетом.

— У тебя тридцать секунд, — подытожил Джеймисон.

Лиза перевела дыхание. Она махнула рукой куда-то в правую часть студии.

— Вон там, — призналась она, — прячется наш режиссер. Он умеет работать за пультом.

— Прекрасно, — ухмыльнулся Джеймисон.

Мужчина прошел мимо камеры, вытащил Боба Томаса из укрытия и приказал ему занять место за пультом. Минуту или две спустя изображение на огромном телевизоре перед столом ведущих и еще на одном, свисающем с потолка, сменилось с заставки с сообщением о технических неполадках на картинку прямого эфира из студии. Собственный вид ужаснул Рэйчел: по ее лицу текла кровь, оставляя пятна на блузке. Она откинулась в кресле и ждала.

«Где же полиция?»

Джеймисон был один. Конечно, действуй они вчетвером...

Преступник устроился рядом с женщиной-оператором, управлявшей камерой на кране. Широкий объектив захватывал одновременно Лизу и Рэйчел. Джеймисон держал последнюю на мушке, периодически оглядываясь через плечо на дверь студии.

— Это Ларри Джеймисон! — прокричал он достаточно громко, чтобы звуки его голоса уловили беспроводные микрофоны, надетые на Лизу и Рэйчел. — Только что вы слышали в эфире ужасную ложь. Сейчас вы узнаете правду. Представьте! — рывнул он, переводя ствол на Лизу.

— Я Лиза Робертс, — отозвалась девушка. Голос у нее дрожал и был на октаву выше обычного. По привычке она смотрела прямо в объектив камеры.

Джеймисон махнул стволом в сторону Рэйчел. Пару мгновений, ровно столько, чтобы показать, что она готова сопротивляться, Рэйчел молчала.

— А я Рэйчел Кроуфорд, — наконец заговорила она, — член команды журналистских расследований канала Дабл-ю ди экс ар.

— Десять минут назад эта женщина вам наглым образом соврала! — сообщил Джеймисон. — И сейчас она за это ответит.

Он еще раз глянул через плечо, а затем обошел стол ведущих и встал между Лизой и Рэйчел. Журналистка внимательно следила за Джеймисоном, пока тот проверял, видно ли его на мониторе. Затем он приставил оружие к ее голове.

«Господи, помоги мне!»